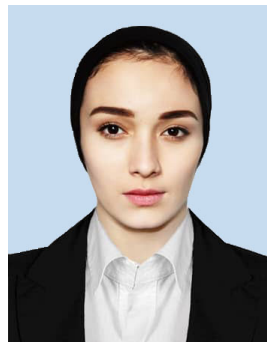

Научная статья

УДК 341

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-71-80>

Взаимодействие внутригосударственного и международного права в Таджикистане в условиях глобализации и мировых вызовов

Нематов Акмал Рауфджонович¹, Хасанова Шахноза²

^{1, 2}Институт философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, Душанбе, Таджикистан

¹anematov@rambler.ru

²selesta-1519219090@mail.ru

Аннотация. Взаимодействие международного и внутригосударственного права, являясь центральным вопросом правовой доктрины и практики, всегда привлекало внимание ученых-юристов, что указывает на актуальность его исследования в рамках как международной, так и национальных правовых систем. Актуальность их взаимодействия возрастает вдвойне, когда в условиях международно-правового кризиса и конфликтов влияние международного права на межгосударственные отношения минимизировано, а политики, дипломатии, ученые и в целом мировое сообщество стали сомневаться в его правовой эффективности в регулировании международных отношений. В современных условиях в процессе взаимодействия международного и внутригосударственного права государства начинают исходить из национальных интересов, и, прежде всего, в регулировании общественных отношений стали опираться на национальные правовые системы. Отсюда появляется необходимость пересмотреть формы и механизмы взаимодействия международного и внутригосударственного права, которые были сформулированы в середине прошлого столетия и уже не в состоянии урегулировать новые общественные отношения не то что нового века, а нового тысячелетия.

Ключевые слова: внутригосударственное право, международное право, правовая политика, взаимодействие внутригосударственного и международного права, правовая система Таджикистана

Для цитирования: Нематов А. Р., Хасанова Ш. Взаимодействие внутригосударственного и международного права в Таджикистане в условиях глобализации и мировых вызовов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 71-80. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-71-80>.

Original article

Domestic and international law in Tajikistan in the context of globalization and world challenges

Akmal R. Nematov¹, Shakhnoza Hasanova²

^{1, 2}Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan

¹anematov@rambler.ru

²selesta-1519219090@mail.ru

© Нематов А. Р., Хасанова Ш., 2024

Abstract. The interaction of international and domestic law being a central issue of legal doctrine and practice has always attracted the attention of legal scholars, which indicated the relevance of its study both within the framework of international and national legal systems. The relevance of their interaction is doubly increased when, in the conditions of international legal crisis and conflicts, the influence of international law on interstate relations is minimized, and politicians, diplomats, scientists and the world community in general began to doubt its legal effectiveness in regulating international relations. In modern conditions in the process of interaction between international and domestic law, the state begins to proceed from national interests and primarily in the regulation of social relations began to rely on national legal systems. Hence, there is a need to reconsider the forms and mechanisms of interaction between international and domestic law, which were formulated in the middle of the last century and as it seems to us are no longer able to regulate the new social relations of not only the new century, but the new millennium.

Keywords: domestic law, international law, legal policy, interaction of domestic and international law, legal system of Tajikistan

For citation: Nematov A. R., Khasanova Sh. Domestic and international law in Tajikistan in the context of globalization and world challenges. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 3 (67), pp. 71–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-71-80>.

Социально-правовые основы взаимодействия международного и внутригосударственного права в Таджикистане

Международно-правовая регламентация международных общественных отношений, которая утвердилась в середине XX века и поныне действует, предопределяла установление нового мирового порядка, определенного странами-победителями во Второй мировой войне. Однако на современном этапе в силу нового противостояния мировых держав сформулированные в середине прошлого столетия принципы и механизмы взаимодействия международного права больше не в состоянии урегулировать международные отношения.

Международные конфликты, распространение ядерного, химического и биологического оружия, международный терроризм, экстремизм, сепаратизм, транснациональные организованные преступления, несовершенство гарантии мировой и региональной безопасности, несовпадение интересов сверхдержав, неурегулированность конфликтов между странами, столкновение цивилизаций, нерешенность споров, связанных с водными ресурсами в регионе и мире, неуважение к демократии и ущемление прав человека негативно влияют на эффективность международно-правовой политики и урегулирование международно-правовых отношений.

Однако игнорировать роль международного права в развитии национальных правовых систем, а также в решении глобальных проблем человечества никоим образом нельзя, поэтому международное право всегда будет играть ключевую роль в решении глобальных проблем и всегда будет влиять на национальное законодательство тех государств, которые считают себя полноправными членами мирового сообщества.

На современном этапе необходимы новые подходы к формам и механизмам международного и внутригосударственного права.

Международно-правовое регулирование отношений на современном этапе оказывает значительное влияние на развитие национального законодательства. Такое влияние имеет как императивный, так и диспозитивный характер. Исследуя систему законодательных актов Таджикистана, будь то конституционный закон, кодекс или закон, мы видим, что систему законодательства той или иной сферы общественной жизни составляют Конституция, законы, другие нормативные правовые акты, а также международно-правовые акты, признанные Таджикистаном. Это говорит о том, что международно-правовые акты являются одним из элементов системы законодательства и, наряду с внутригосударственными нормативными правовыми актами, входят в понятие «законодательство». Даже при узкой трактовке понятия «законодательство» оно «не будет свободно» от международно-правовых актов. Это обусловлено, во-первых, приоритетом международно-правовых актов над законами Республики и их расположением в иерархии нормативных правовых актов над законами; во-вторых, применением положений международно-правовых актов в республике, которые в основном осуществляются путем их трансформации и принятия по ним соответствующих нормативных правовых актов, в частности, в форме законов. Расхождение между нормами национального права и международного права является неприемлемым в современном демократическом обществе.

Что составляет правовую основу взаимодействия международного и внутригосударственного права в Республике Таджикистан?

По этому вопросу обратимся непосредственно к Конституции Республики и действующему законодательству Таджикистана. В соответствии со статьей 10 Конституции Республики международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы Республики.

Закрепление в Конституции Республики Таджикистан в 1994 году совершенно нового для национальной правовой системы положения следующего содержания: «Международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы Республики. В случае несоответствия законов Республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов» (п. 3 ст. 10), является свидетельством того, что Таджикистан выступает как полноправный и равноправный член мирового сообщества.

А. С. Достиев, указывая на эту особенность Конституции Республики Таджикистан, отмечает, что «...с позиции этой нормы Таджикистан выступает как равноправный и надежный партнер в отношениях на международной арене» [1, с. 92]. Положение пункта 3. статьи 10 Конституции Республики Таджикистан имеет как минимум два важнейших практических последствия. Смысл первого последствия заключается в том, что наряду с положениями законодательства страны нормы международного права входят в число правовых регуляторов отношений, возникающих в пределах границ Республики Таджикистан. Значение второго определяет необходимость учитывать на практике принцип приоритетного применения положений международных договоров в отношении норм внутреннего законодательства Таджикистана.

Специфика взаимодействия международного и внутригосударственного права в Таджикистане проявляется в том, что международно-правовые акты имеют приоритет только над законами и другими правовыми актами, но никак не над Конституцией Республики Таджикистан. Верховенство Конституции в правовой системе страны остается незыблемым и непоколебимым. Конституция Республики Таджикистан тем самым определила влияние международного права на правовую систему страны. Данная норма не только выражает уважительное отношение к международному праву, но и создает конституционные гарантии выполнения его предписаний, тем самым провозглашается примат международного права над внутригосударственным правом.

Следует учитывать, что высшую нишу в правовой системе страны занимает Конституция Республики Таджикистан, и все международно-правовые акты и договоры, подписываемые или ратифицируемые Таджикистаном, должны соответствовать Конституции Республики. Соответствие международно-правовых актов Конституции Республики определяется Конституционным судом Республики Таджикистан. В Республике Таджикистан в соответствии с Конституционным законом Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года № 1083 «О Конституционном суде Республики Таджикистан» Конституционный суд Республики Таджикистан рассматривает «...дела о соответствии Конституции Республики Таджикистан не вступивших в законную силу международных договоров Республики Таджикистан» [2].

В любом случае необходимо отметить, что во многих случаях связь между внутренним и международным правом является юридически необходимым взаимодействием, особенно в процессе имплементации международно-правовых норм. С. А. Раджабов в правореализующих действиях в доктрине международного права различает четыре формы имплементации: соблюдение, исполнение, использование и применение [3, 45–47].

Взаимосвязь между международным правом и внутригосударственным законодательством всегда является отношением коммуникации и обратной связи, формирующим в совокупности взаимодействие систем, что вытекает из объективного характера, существующего между внешней и внутренней политикой государства, взаимного влияния и зависимости, тенденций развития мирового сообщества в целом и тем, что государства являются создателями как национальных, так и международных правовых норм.

Игнорирование роли международно-правовых актов в развитии внутригосударственного законодательства неуместно. Международные акты, являясь составной частью правовой системы страны, помогают внутреннему законодательству в урегулировании общественных отношений, в закреплении и реализации прав и свобод человека и гражданина, дают государству ориентиры в установлении минимальных стандартов правового регулирования.

Признание международно-правовых актов частью внутригосударственной правовой системы позволяет государству почувствовать себя частью мирового сообщества, помогает ему активно участвовать в решении глобальных проблем, способствует соответствию

законодательства определенному эталону в регулировании общественных отношений. Но какова их роль в развитии системы законодательства и правовой системы государства в целом, когда в государстве отсутствуют определенные условия для реализации положений международных актов? На практике достаточно примеров как их положительной, так и отрицательной роли международно-правовых актов в развитии права в государстве. Каждое государство, присоединяясь к тем или иным международным актам, всегда преследует цель сотрудничества с другими государствами по решению глобальных проблем и приближения своего законодательства к мировым стандартам.

Присоединение Таджикистана к многочисленным международным декларациям, конвенциям, пактам сыграло заметную положительную роль не только в совершенствовании, но и в развитии в целом системы внутреннего законодательства страны и способствовало разработке целого комплекса законодательных актов. Это наблюдается в сфере экономического, социального, экологического и других отраслей и комплексов законодательства. Однако механическое присоединение с целью приобщиться к чему-то мировому без создания соответствующих условий, конечно же, недопустимо.

При этом также надо учитывать, что международно-правовое регулирование является одной из форм социального управления. И. И. Лукашук отмечает, что «...международно-правовая регламентация является разновидностью социального управления, которое, как известно, является необходимой функцией любой общественной системы. Подход к международному праву как к элементу системы управления открывает новые возможности перед теорией и практикой» [4, с. 202].

Соответственно, вышесказанное определяет международное право как составную часть правовой системы Республики, и правовая система Республики ориентирована на регулирование международных и региональных проблем. Пусть даже идет долгая научная полемика по поводу того, могут ли быть международные правовые акты составной частью системы внутригосударственного законодательства, однозначно и бесспорно одно, что международное право воздействует на внутригосударственные правовые отношения, и, соответственно, оно является составной частью механизма правового регулирования.

Правовая политика Республики Таджикистан в области взаимодействия

международного и внутригосударственного права

На современном этапе общественного развития международное право постепенно стало терять свою регулятивную способность. Следует согласиться с М. Н. Марченко, когда он пишет: «Элементарная логика подсказывает, а современная международно-правовая практика подтверждает, что в жизни процесс формирования и реализации международного права — это не всегда процесс согласования действий и воли всех суверенных государств, к тому же равных партнеров... А действительность эта такова, что нередко в процессе формирования и реализации международного права более точным было бы говорить не о согласовании, а о прямом или косвенном давлении более сильных в финансово-экономическом и других отношениях государств на более слабые. Примеры подобного согласования воли государств — творцов международного права далеко не единичны. Они встречаются практически в каждой сфере жизни мирового сообщества и соответственно в каждой области международных отношений» [5, с. 502].

События, которые разворачиваются в мире, и сопровождающие их тенденции не могут не беспокоить мировое сообщество. Глобальные вызовы и угрозы политического, экономико-финансового, экологического, санитарно-эпидемиологического, а также военного характера выражаются в виде политических, экономических, социально-культурных и военных кризисов. Сегодня в свете происходящих событий каждый человек на земле, все государства и различные негосударственные объединения в полной мере осознали, что мировые угрозы и вызовы могут иметь и имеют разносферный характер, а именно: политический, финансово-экономический, санитарно-эпидемиологический и даже военный. Вся эта палитра мировых угроз и вызовов в конечном счете отражается и на состоянии национальной правовой системы и жизни государства.

Как поступить в этом случае малым государствам? Им остается только защищать свои национальные интересы всеми доступными как на международном, так и на внутригосударственном уровне правовыми средствами.

Мы считаем, что на современном этапе краеугольным камнем во взаимоотношениях внутригосударственного и международного права должен быть такой основной конституционный принцип, который определяет государство как суверенитет. Именно суверенитет государства

остаётся основным принципом любого государственного строительства и лежит в основе всей правовой системы государства, поэтому уже в статье 1 Конституции Республики Таджикистан закреплёно: «Республика Таджикистан — суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство».

Трудно не согласиться с М. Н. Марченко, который пишет, что в силу суверенитета государства на его территории может действовать только его воля. Суверенитет государства в принципе исключает возможность действия в пределах его территории государственной воли других государств, в том числе согласованной воли, заключённой в норме международного права.

Согласно такому видению прямое воздействие норм международного права на внутригосударственное право, минуя процесс его адаптации к национальному праву в виде трансформации, рецепции или адаптации, либо полностью исключается, либо существенно ограничивается [5, с. 493]. Отсюда непосредственное, полное и слепое внедрение норм международного права во внутригосударственное национальное право недопустимо, поэтому суверенным государствам на современном этапе необходима разработка на доктринальном уровне и закрепление на государственно-правовом уровне основных направлений правовой политики в вопросе взаимодействия внутригосударственного и международного права.

В Республике Таджикистан основные параметры направления развития правовой политики Республики в вопросе взаимодействия внутригосударственного и международного права нашли свое отражение в Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы, утверждённой Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года № 1005. Настоящая Концепция в пункте 74 расхождение между нормами национального права и международного права называет негативным явлением в процессе эффективного осуществления международно-правовой политики [6]. Для улучшения этой ситуации были поставлены задачи: 1) определить реальное положение национального законодательства в соответствии с процессом развития отношений международного публичного и частного права; 2) постоянно точно анализировать и устранять противоречия национального законодательства с актами международного права, признанными Таджикистаном; 3) шире использовать право на выражение оговорок и их форм в процессе дачи согласия на заключение многосторонних

международных договоров, в частности, в экономической, социальной и культурной сферах.

В целом настоящая Концепция ставит задачи защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты национальных интересов, укрепления национального суверенитета и государственности, укрепления государственного управления, охраны здоровья населения, развития образования и науки, культуры, гарантии свободы экономической деятельности, многообразия и равенства форм собственности, развитие предпринимательства, обеспечения национального единства, мира и стабильности. Достижение этих высоких целей требует совершенствования национального законодательства и разработки эффективного механизма правового регулирования. Однако следует отметить, что на современном этапе особо актуально звучит высказывание М. А. Супатаева: «Законодательство не может быть ориентировано только и исключительно на соблюдение и защиту прав человека в качестве главной ценности и ориентира для стратегических и тактических задач правовой политики. Сегодня же все больший научный и практический интерес представляет проблема учета в системе приоритетов правовой политики границ и перспектив национальных интересов» [7, с. 97].

Обратимся к Концепции правовой политики Республики Таджикистан на период 2018–2028 годов. В первую очередь следует особо отметить, что настоящая Концепция, наряду с решением таких задач, как совершенствование правотворческой, правореализационной и правоохранительной деятельности, гарантии и защиты прав и свобод человека и гражданина, многообразие собственности, также ставит задачу защиты национальных интересов.

Правовая политика Республики Таджикистан осуществляется с учетом общечеловеческих ценностей и национальных интересов, влияния глобализации, гармонизации и унификации законодательства государств и мировых правовых систем, развития международных правовых отношений, образования новых мировых и региональных союзов между государствами, новых глобальных угроз и вызовов. Правовая политика в стране направлена на снижение негативного воздействия глобализации, противостояние глобальным угрозам и рискам (терроризму, экстремизму и другим), защиту информационного пространства Республики от информационных угроз современного мира.

Необходимо отметить, что произошедшие коренные изменения в процессе глобализации,

мирового финансового экономического кризиса, всемирной пандемии, а также расширение сотрудничества Таджикистана с другими странами, его активное участие в различных международных организациях, в международных экономических, социальных, политических и культурных отношениях, создание совместных хозяйствующих субъектов с привлечением иностранных инвестиций обусловили необходимость усовершенствования национального законодательства в соответствии с новыми тенденциями, происходящими в современном мире.

Концепция правовой политики Республики Таджикистан является государственным документом, определяющим основные векторы правового развития государства до 2028 года. В связи с этим динамика изменений и последующее развитие законодательства страны, в том числе под воздействием международного права, будут проходить в соответствии с положениями Концепции правовой политики, правовую основу развития которой определяет Конституция Республики Таджикистан.

Исходные, базовые начала осуществления правовой политики определены конституцией страны. Она обусловлена выбранным гражданами, обществом и государством политическим курсом на построение демократического, правового и светского государства, соблюдение, уважение и защиту основных прав и свобод человека и гражданина, построение социально ориентированной высокоразвитой рыночной экономики, гарантированной множеством форм собственности [8, 9].

В любом случае положения Концепции правовой политики Республики Таджикистан на период 2018–2028 годов носят перспективный, плановый и прогностический характер, и полностью игнорировать требования международного права не имеет никакого смысла. С учетом процессов глобализации и различных мировых кризисов в ней ставится задача расширения взаимовыгодного сотрудничества Таджикистана с другими странами, его активного участия в различных международных гуманитарных мероприятиях, в международных экономических, социальных, политических и культурных отношениях. Особое внимание в этом документе уделяется также проблемам восстановления экономики после кризисов, вопросам совершенствования деятельности государства в сфере правотворчества и правоприменения. В данном случае имеется в виду приведение национального законодательства в

соответствие с требованиями развития современного мира, поэтому международное право всегда будет влиять на внутригосударственное законодательство. Самое главное, это влияние направить в позитивно-конструктивное русло.

Взаимодействие и приведение в соответствие внутреннего законодательства с международным правом являются одним из динамических качеств современного законодательства и приоритетных направлений правовой политики государства. З. Ализода отмечает, что обретение государственной независимости и вхождение в качестве полноправного члена в международные отношения ставят задачу приведения законодательства государства к международным, региональным и межгосударственным актам [11, с. 17]. Однако в последние годы о себе знают существующие некоторые противоречивые тенденции в вопросе эффективности действия норм международного права и их возможности воздействия на международные общественные отношения, поэтому, по справедливому замечанию Р. Ш. Сативалдыева, неотложными задачами правотворческой политики в условиях расширения международного и регионального международного сотрудничества являются модернизация правотворческой политики, способной своевременно и оперативно реагировать на возрастающие запросы жизнедеятельности общества; обновление законодательства Республики; его приспособление к нормам и принципам международного права, международным правовым актам с учетом национальных интересов [10, с. 87].

Полагаем, что такой подход поможет сохранить ценности международного права, одновременно защитить национальные интересы от негативных моментов глобализационных процессов. Это, одним словом, будет способствовать развитию не только законодательства как составной части правовой системы государства, но и всей правовой системы в целом. Здесь следует привести слова академика Ф. Т. Тахирова, который пишет: «... формирующаяся правовая система Республики Таджикистан должна аккумулировать все ценное в области права, лучшие традиции народа, вновь закреплять и охранять все положительное, находящиеся в сфере правового регулирования и способствовать их развитию, вытеснять все устаревшее и отрицательное» [12, с. 11–12].

Взаимодействие внутригосударственного и международного права в процессе

правоприменительной деятельности в Таджикистане

Правоприменительная деятельность выступает той стадией правового регулирования, где на официальном государственно-волевом уровне в жизнь воплощаются нормы права, закрепленные в нормативных правовых актах государства. На этой стадии правового регулирования объектом реализации также являются международные акты.

Правоприменение как одна из стадий правового регулирования общественных отношений в государстве тоже не освобождено от воздействия международно-правового регулирования. Конституционный принцип признания международно-правового акта составной частью правовой системы Таджикистана возлагает на правоприменительные органы обязательства при осуществлении правоприменительной деятельности не только следовать и действовать в соответствии с нормами внутригосударственного законодательства, но и руководствоваться нормами международного права. Совершенно очевидно, что не все правоприменительные органы были готовы к такому значительному расширению правовой и нормативной базы их функционирования. Это вызвало определенные трудности в практической деятельности этих организаций при применении международно-правовых норм.

Каким образом правоприменителю в процессе правоприменительной деятельности использовать нормы международного права? Конечно, гораздо легче, когда для реализации норм международного права государством принимается отдельный внутригосударственный нормативный правовой акт. Что делать, если как такового нормативного правового акта не принято, но международный правовой акт ратифицирован? В этом случае полагаем, что правоприменитель должен руководствоваться механизмами, установленными внутригосударственным законодательством для непосредственного применения норм международного права в процессе регуляции внутригосударственных общественных отношений.

Необходимо отметить, что сущность международно-правовой регламентации выражается в идее правовой защищенности высших ценностей общества и государства, а именно человека, его прав и свобод, чести и достоинства. Международные нормы содержатся в различных международных универсальных, многосторонних и двусторонних договорах, соглашениях, среди которых следует назвать Билль о

правах человека. Именно с целью защиты вышеуказанных ценностей государством могут быть разработаны на законодательном уровне механизмы взаимодействия внутригосударственного и международного права.

Могут быть также приняты со стороны высших органов государственной власти некоторые рекомендации по применению норм международного права. Например, постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 18 ноября 2013 года № 9 «О применении судами международно-правовых актов, признанных Таджикистаном» [9]. Необходимо сказать, что изучение вышеуказанного постановления показывает, что международно-правовые акты выступают составной частью нормативной базы правоприменителя в процессах рассмотрения и разрешения судебных дел, и правоприменитель, в частности, судьи при рассмотрении, разрешении и вынесении судебных дел, также может руководствоваться нормами международного права, признанными Республикой Таджикистан.

Применение международных норм в процессе правоприменительной деятельности предполагает многообразные условия, формы и методы использования норм международного права, признанных Таджикистаном, в процессе рассмотрения и разрешения судебных дел. В ходе рассмотрения судами гражданских, семейных, уголовных дел или дел об административных правонарушениях применяются только нормы тех международных договоров, которые признаны Республикой Таджикистан, после признания были официально опубликованы и не предусматривают принятия внутригосударственных нормативных правовых актов. Иначе говоря, международным актам, которые применяются непосредственно без имплементаций во внутреннее законодательство страны, предоставляются два условия — официальное признание и опубликование международного договора.

В свою очередь, суд, судьи в процессе решения вопроса о применении норм международного договора должны учесть положения Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, которая вступила в силу в отношении Таджикистана 5 июня 1996 года. При этом суд, судьи и другие органы должны учесть, что международные договоры применяются, если Республика Таджикистан в лице уполномоченных органов государственной власти заявила свое согласие на обязательность таких договоров одной из форм действий, которые закреплены в Законе Республики Таджикистан от

23 июля 2016 года № 1/1326 «О международных договорах Республики Таджикистан».

Международно-правовые акты, которые признаны Республикой Таджикистан, реализуются в процессе рассмотрения гражданских, семейных, уголовных дел, а также дел, вытекающих из административных правонарушений. Однако международные договоры, нормы которых устанавливают признаки составов уголовных действий, со стороны судов и судей не могут быть непосредственно применены, так как обязательства государства по обеспечению выполнения положений таких договоров осуществляются путем установления составов этих преступлений во внутригосударственном законодательстве, в данном случае в Уголовном кодексе Республики Таджикистан.

Таким образом, международные договоры, которые предусматривают составы уголовных преступлений, могут быть применены судами или судьями только тогда, когда нормы Уголовного кодекса Республики Таджикистан непосредственно предусматривают необходимость применения международных договоров Республики Таджикистан. В основном к такой категории относятся преступления международного характера или в области прав человека.

Большая значимость международных актов в правоприменительной деятельности выражается также в том, что их неправильное применение правоприменительными органами может быть основанием для отмены, изменения правоприменительных решений и принятых правоприменительных актов. Так, правовые основания отмены судебных решений в связи с неправильным применением международных договоров в соответствии с пунктом 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 18 ноября 2013 года № 9 «О применении судами международно-правовых актов, признанных Таджикистаном» — статьями 351–352 и 376 Гражданско-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее — ГПК РТ) и статьями 372, 376 и 412 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее — УПК РТ). Неправильное применение международных договоров предполагает три момента:

- неприменение международного договора, который должен быть применен;
- применение международного договора, который не должен быть применен;
- неправильное толкование международного договора (его толкование противоречит содержанию акта).

Правоприменительная практика Таджикистана свидетельствует о том, что международное право, являясь составной частью правовой системы страны, в силу ассоциации себя с международным сообществом и принятием на себя ряда международных обязательств реально действует и эффективно применяется на территории Республики. При этом не допускается слепое, непосредственное применение норм международного права, а правоприменительные органы в процессе применения норм международного права должны придерживаться требований и правил, установленных Конституцией Республики Таджикистан и внутригосударственным законодательством.

Заключение

Таким образом, международное право, являясь составной частью правовой системы мирового сообщества, непосредственно влияет на внутригосударственное право, определяя направление и динамику его развития. В условиях глобализации игнорировать роль международного права в развитии национальных правовых систем, а также в решении глобальных проблем человечества никоим образом нельзя. Международное право всегда будет играть ключевую роль в решении глобальных проблем и всегда будет влиять на национальное законодательство тех государств, которые считают себя полноправными членами мирового сообщества. Однако в современных условиях на фоне геополитического противостояния мировых держав необходимы новые принципы и подходы к формам и механизмам взаимодействия международного и внутригосударственного права. В основу этого должны быть заложены принципы учета национальных интересов. Об этом много говорится на доктринально-академическом уровне. Некоторые страны, в числе которых находится и Республика Таджикистан, эти принципы закрепили в программных документах, в частности, в Концепции правовой политики Республики Таджикистан на период 2018–2028 годов.

Правоприменительная практика Таджикистана свидетельствует о том, что международное право, являясь составной частью правовой системы государства, может реально действовать и применяться на территории этого государства. Однако при этом недопустимо слепое, непосредственное применение норм международного права, и правоприменительные органы в процессе применения норм международного права должны придерживаться требований и правил,

установленных Конституцией Республики Таджикистан и внутригосударственным законодательством.

Список источников

1. Достиев А. С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: История разработки, принятия и основные положения. Душанбе: Матбуот, 2001. 240 с.
2. О Конституционном суде Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года № 1083 // Централизованный Банк Правовой информации. ADLIA. Версия 7.0. 18 июня 2015 года.
3. Раджабов С. А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008. С. 45–47.
4. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. Москва, 2005. 432 с.
5. Марченко М. Н. Теория государства и права. Москва: ТК Велби, Проспект, 2006. 640 с.
6. Супатаев М. А. К проблематике цивилизационного подхода к праву (очерки общей теории и практики). Москва: Юрлитинформ, 2012. 144 с.
7. Нематов А. Р. Министерство юстиции Республики Таджикистан и его место в реализации правотворческой политики страны // Законодательство. 2015. № 1 (17). С. 4–9.
8. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы. Душанбе, 2018.
9. О применении судами международно-правовых актов, признанных Таджикистаном: постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 18 ноября 2013 года 9 // Законодательство Республики Таджикистан против пыток. 2022. С. 228–238.
10. Сативалдыев Р. Ш. Правовая политика как доктринальная основа стратегии правового развития Республики Таджикистан // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: философия и право. 2012. № 2. С. 85–92.
11. Ализода З. Некоторые проблемы развития законодательства Республики Таджикистан на современном этапе // Законодательство. Душанбе. 2020. № 1 (37). С. 16–19.
12. Тахиров Ф. Т. Проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан // Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан: монография. Душанбе: Дониш, 2009. С. 6–12.

References

1. Dostiev A. S. Constitution of the Republic of Tajikistan of 1994: History of development, adoption and main provisions. Dushanbe: Matbuot Publ., 2001. 240 p. (In Russ.)
2. On the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan: constitutional law of the Republic of Tajikistan no. 1083 of July 26, 2014. Centralized Bank of Legal Information. ADLIA. Version 7.0. June 18, 2015. (In Russ.)
3. Radjabov S. A. Implementation of the Norms of International Humanitarian Law in the Republic of Tajikistan: Problems of Theory and Practice: author's abstract. Dissertation... doctor of legal sciences, 2008. Pp. 45–47. (In Russ.)
4. Lukashuk I. I. International Law. General Part. Moscow, 2005. 432 p. (In Russ.)
5. Marchenko M. N. Theory of State and Law. Moscow: TK Velbi, Prospect Publishing House, 2006. 640 p. (In Russ.)
6. Supatayev M. A. On the Problems of the Civilizational Approach to Law (Essays on General Theory and Practice). Moscow: Yurilitinform, Publ., 2012. 144 p. (In Russ.)
7. Nematov A. R. The Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan and its Place in the Implementation of the Country's Law-making Policy. *Legislation*. 2015, no. 1 (17), pp. 4–9. (In Russ.)
8. The Concept of Legal Policy of the Republic of Tajikistan for 2018–2028. Dushanbe, 2018. (In Russ.)
9. On the Application by Courts of International Legal Acts Recognized by Tajikistan: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan of November 18, 2013 9. *Legislation of the Republic of Tajikistan Against Torture*. 2022, pp. 228–238. (In Russ.)
10. Sativaldyev R. Sh. Legal policy as a doctrinal basis for the strategy of legal development of the Republic of Tajikistan. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Series: Philosophy and Law*, 2012, no. 2, pp. 85–92. (In Russ.)
11. Alizoda Z. Some problems of the development of the legislation of the Republic of Tajikistan at the present stage. *Legislation. Dushanbe*, 2020, no. 1 (37), pp. 16–19.
12. Takhirov F. T. Problems of the formation of the legal system of the Republic of Tajikistan. Actual problems of the history and theory of state and law in the context of state independence of the Republic of Tajikistan. Dushanbe; Donish, 2009. Pp. 6–12. (In Russ.)

Информация об авторах

А. Р. Нематов — доктор юридических наук, доцент Национальной академии наук Таджикистана, главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова;
Ш. Хасанова — докторант PhD Национальной академии наук Таджикистана.

Information about the authors

A. R. Nematov — Doctor of Sciences (Law), Associate Professor of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Chief Researcher of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov;
Sh. Khasanova — PhD candidate of the National Academy of Sciences of Tajikistan.